

Слова принцессы Вэньян оставили в голове принцессы лишь одну мысль, которая настойчиво повторялась: «Я не имею ценности... не имею ценности... не имею ценности...»

— Ваше высочество, — с дрожью в голосе проговорила принцесса Вэньян, обнимая третьего принца и прижимаясь к его груди, её глаза наполнились слезами. — Неужели я встречу такую же судьбу? Мне так страшно...

— Нет, — спокойно ответил принц.

Несмотря на слёзы, принцесса Вэньян чувствовала себя словно погружённой в сладкий мёд, её сердце переполняла нежность. Подняв голову, она посмотрела на принца своими хрустальными глазами и, кокетливо улыбнувшись, произнесла:

— Ваше высочество, вы такой плохой! Несколько дней назад вы оставили меня одну в Павильоне весеннего тепла и даже не навестили.

— В те дни у меня были дела.

Принцесса Вэньян надула губы и, недовольно фыркнув, сказала:

— Дела? Наверное, вы были заняты господином Сюэши. Даже слуги в маленьком дворике знают, что господин Сюэши плохо себя чувствовал, и вы за ним ухаживали...

— Хватит! — резко оборвал её принц, его лицо стало мрачным. — Впредь не упоминайте этого человека в моём присутствии...

— Конечно, я и сама не хочу о нём говорить. Я надеюсь, что ваше высочество забудет эту низкую особу.

Принцесса Вэньян с невинным видом вытерла нос.

Принц молча отстранился от неё, его глубокие глаза смотрели на неё с холодом.

— Цин Юнь останется здесь, чтобы заботиться о вас. Если вас беспокоит, что она раньше служила Му Сюэши, вы можете выбрать кого-нибудь другого из моего дворика.

— Кого угодно? — в глазах принцессы Вэньян мелькнул хитрый блеск.

Принц без труда понял её намерения, но не подтвердил и не опроверг их, лишь спокойно сказал:

— Отдохните пораньше.

С этими словами он направился к двери.

— Ваше высочество, — с обидой в голосе позвала его принцесса.

Принц остановился, не оборачиваясь, и спросил:

— Что ещё?

— Вы забыли, что должны были помочь мне нанести лекарство?

Её тон теперь был полон осторожности, совершенно не похож на тот, каким она говорила с Цин Юнь.

— Я попрошу императорского лекаря Ли прийти.

...

Когда фигура принца исчезла за дверью, принцесса Вэньян почувствовала лёгкую досаду, но вспомнив его слова, снова наполнилась радостью. Она взглянула на Цин Юнь, которая сейчас выглядела растрёпанной и жалкой, но почему-то теперь это казалось принцессе менее неприятным.

— Ты останешься здесь. Завтра отправляйся в Павильон весеннего тепла и сделай для меня кое-что интересное...

...

Му Сюэши, боясь насмешек служанок, не стал никого беспокоить и сам набрал холодной воды, чтобы обтереть тело. На этот раз, без помощи принца, ему пришлось самостоятельно вывести из организма лишнюю жидкость. Хотя на улице стояло лето, прикосновение холодной воды к разгорячённой коже заставило его содрогнуться.

Всю ночь он дрожал под одеялом. Боль в интимной части тела напоминала о том, как сильно разозлился принц.

На следующее утро Му Сюэши разбудили крики слуг, его тело трясли так сильно, будто это был мешок. Открыв глаза, он увидел, что перед ним стоит несколько человек.

— Господин Сюэши, у вас жар!

Услышав это, Му Сюэши медленно моргнул своими чёрными, как обсидиан, глазами, затем

снова закрыл их и, резко открыв, спросил:

— Цин Я, Цин Чжу, это вы?

Услышав его слова, Цин Я и Цин Чжу переглянулись, их лица выражали облегчение.

— Господин Сюэши, вы наконец пришли в себя! Вы даже не помните, что в последние дни нас не узнавали? — Цин Я едва сдерживала слёзы.

Му Сюэши не сразу смог понять, что происходит. Он ещё не успел разобраться, как Цин Чжу продолжила:

— Да, да... В последние дни вы были совсем не похожи на себя. Когда нас наказывали, вы даже не реагировали...

Голос её дрожал, и вскоре она заплакала, за ней последовала и Цин Я.

Му Сюэши, пытаясь успокоить их, в то же время размышлял. Разве до его прибытия Му Сюэши не жил в этом двореке? Почему слуги, которые, казалось, его знают, не помнят его?

Он всегда считал, что прежний владелец его тела был близок с принцем, иначе почему тот спас его из ссылки на Пограничье.

Прежде чем он успел разобраться, подошёл Сунь Е, прервав его мысли.

— Господин Сюэши, его высочество приказал мне охранять вас. Цин Я и Цин Чжу также назначены служить вам.

Увидев Сунь Е, Му Сюэши почувствовал неожиданную теплоту. Несмотря на то что его выгнали сюда, вокруг оставалось много людей, и это немного смягчило его печаль.

Возможно, эти люди, как и Су Жухань, не имели контакта с Му Сюэши до его прибытия, поэтому и относились к нему без предубеждений.

Вспомнив, как они волновались, когда он очнулся, Му Сюэши снова почувствовал благодарность. Он посмотрел на каждого из них и, выбрав того, кто меньше всего мог вызвать неловкость, обнял его.

Сунь Е замер, не сразу поняв, что происходит. Осознав, что его обнимает любимец принца, всегда сдержанный Сунь Е растерялся.

— Не двигайся, дай мне почувствовать тепло, — спокойно сказал Му Сюэши.

Сунь Е никогда не чувствовал себя так неловко. Он всегда был человеком, избегавшим близости с кем-либо. Теперь, опустив взгляд, он мог видеть нежную кожу Му Сюэши через свободный ворот его одежды, а его обоняние наполнял сладкий аромат. Не почувствовать волнения было невозможно.

Неуверенно похлопав Му Сюэши по спине, он пытался одновременно успокоить его и уговорить отпустить. Но внезапно почувствовал, как тело Му Сюэши обмякло, и, опустив взгляд, увидел, что тот потерял сознание.

Только тогда Сунь Е осознал, что тело Му Сюэши было горячим, как печь. Он быстро повернулся к двум охранникам и приказал:

— Срочно вызовите императорского лекаря Ли, скажите, что у господина Сюэши высокая температура.

Через некоторое время охранники вернулись и сообщили:

— Императорский лекарь Ли отправился в покои его высочества, так как у принцессы Вэньян травма руки.

Му Сюэши, всё это время находившийся в полубессознательном состоянии, вдруг ясно услышал эти слова.

«Болит...»

«Вернёмся во дворец, я нанесу тебе лекарство».

Му Сюэши отчётливо помнил эти слова. Рука принцессы Вэньян заболела, когда она ударила его. Он не считал это преувеличением, ведь раньше, когда он получал малейшую травму, принц беспокоился. Теперь всё изменилось...

Тридцать лет на востоке, тридцать лет на западе...

Му Сюэши открыл глаза и сказал окружающим:

— Это просто жар, не нужно вызывать врача. Просто приготовьте лекарство.

— Господин Сюэши, вы проснулись?

Цин Я уже принесла лекарство и собиралась накормить его.

Му Сюэши послушно сел, но, увидев густую тёмную жидкость в чашке, покачал головой и отодвинул её.

— Господин Сюэши, вы сами сказали, что хотите выпить лекарство. Почему теперь отказываетесь? — с беспокойством спросила Цин Я, поставив чашку на стол.

Му Сюэши снова посмотрел на лекарство, его охватило чувство тошноты. Раньше, когда он пил такие снадобья, он также сопротивлялся, и тогда принц насильно заставлял его выпить.

Теперь принц, вероятно, даже не утрудит себя этим...

Му Сюэши напряжённо сжал губы, долго молчал. Слуги, наблюдавшие за ним, выражали беспокойство, но не знали, как его утешить.

Вдруг он посмотрел на Сунь Е и серьёзно сказал:

— Сунь Е, заставь меня выпить это!

— Заставить? — Сунь Е с недоумением повторил.

Му Сюэши хрипло объяснил:

— Ты должен зажать мне рот и влить всё это в глотку, несмотря на моё сопротивление, пока я не выпью всё.

— Ээ... — Сунь Е заколебался, удивлённый такой просьбой.

<http://bllate.org/book/15425/1364718>